
СИНТАКСИС

УДК 811.512.222.1

DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-41-56

Статические и динамические пространственные конструкции в удэгейском языке

А. О. Сагайдачная

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Проведена классификация конструкций с глагольными предикатами, имеющими значение бытия, местонахождения и движения в удэгейском языке, принадлежащем к тунгусо-маньчжурской языковой семье, выявлены особенности синтаксического управления данных глаголов. В качестве предикатов выступают собственно пространственные глаголы, непосредственно структурирующие локативную ситуацию, а также глаголы других ЛСГ, ситуативно употребляющиеся в составе локативных конструкций и управляющие пространственными падежами или послелогоми. Статические предикаты образуют локативные конструкции с семантикой некаузативной и каузативной локации. Динамические предикаты формируют пространственные конструкции с некаузативной семантикой изменения положения в пространстве с указанием на трассу или без нее, а также конструкции с каузативной семантикой перемещения объекта в определенное пространство и извлечения объекта из занимаемого им пространства.

Ключевые слова

удэгейский язык, бытийные глаголы, глаголы местоположения, динамические предикаты, статические предикаты, конструкции с семантикой бытия, местоположения, движения, перемещения

Для цитирования

Сагайдачная А. О. Статические и динамические пространственные конструкции в удэгейском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 41–56. DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-41-56

Static and dynamic spatial constructions in the Udihe language

A. O. Sagaydachnaya

Institute of Philology of SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The present paper describes Udihe verb predicates with the meaning of existence and location. Additionally, a number of verbs of motion and relocation are discussed. A classification of Udihe predicates is presented, taking into account the peculiarities of the syntactic government. Dynamic predicates can govern nouns in Accusative, Locative, Lative, Dative, as well as Ablative and Prolative cases. They may also govern denominal adverbs or postpositional phrases and even nouns in Instrumental case. Static predicates syntactically govern postpositional phrases or nouns in Locative, Lative, Dative, Accusative Spatial cases, as well as adverbs. Verbs of existence can govern nouns in

© А. О. Сагайдачная, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 4 (iss. 48)

Locative case or Comitative form. Verbs of storage or loss are used with the noun in Locative case. Verbs denoting the change of seasons coordinate with the noun in Nominative case or form a single-part sentence. Verbs of motion, embedding the sense of movement in the lexical meaning, can be used without a localizer in the Udihe language. This is due to the idea of the initial or final point of movement being obvious and embedded in the verb stem. The noun denoting the object of movement in constructions with such predicates is marked by the Accusative case. Some Udihe verbs can express a specific situation, denoting the degree of penetration of the object being moved into water or land.

Keywords

Udihe language, existential verbs, locative verbs, dynamic predicates, static predicates, constructions with semantics of existence, location, movement, transition

For citation

Sagaydachnaya A. O. Sticheskie i dinamicheskie prostranstvennye konstruksii v udegeyskom yazyke [Static and dynamic spatial constructions in the Udihe language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 4 (iss. 48), pp. 41–56. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-41-56

Введение

Средства выражения пространственных отношений в языках разных систем постоянно привлекают внимание лингвистов [Talmy, 1983; Talmy, 2017; Талми, 2006; Всеволодова, Владимирский, 2019; Невская, 1998; Невская, 2005; Кошкарева, 2005; Шилова, 2003; Буторин, 2012; Буторин, 2016; Буторин, 2017; Перехвальская, 2013; Гукина, 2022; и др.].

Одним из основных свойств пространства является то, что в нем можно находиться самому или помещать туда какой-либо объект, или двигаться. По мнению Л. Талми, *событие движения* состоит из следующих базовых внутрисобытийных компонентов: *Фигура (the Figure)* – объект, перемещающийся или локализованный относительно опорного объекта, или Фона; *Фон (the Ground)* – опорный объект, относительно которого осуществляется перемещение или определяется местонахождение объекта, названного Фигурой; *Путь*, или *Маршрут (the Path)* – маршрут, по которому перемещается Фигура, а также местонахождение Фигуры относительно Фона; *Движение (Motion)* – компонент, характеризующий наличие в событии собственно движения или статической локализации. Таким образом, событие движения в представлении Л. Талми объединяет как статические, так и динамические ситуации локализации (цит. по: [Буторин, 2012, с. 34]).

Вслед за М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирским, под терминами *пространственные отношения* и *локум* мы понимаем «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира – локума. Локум – это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака), и характер их взаимоотношений (статический, динамический)» [Всеволодова, Владимирский, 2019, с. 6]. Аналогичное определение категории «пространственной локализации как соотнесения какого-либо предмета (действия, признака) с точкой пространства (места, локума), в которой осуществляется его бытие», дает И. А. Невская. Термин *локализация* понимается широко и применяется по отношению к статическим и динамическим пространственным отношениям [Невская, 2005, с. 10].

Кроме того, исследователи оперируют понятиями *сопространственность* / *несопространственность*: «Если предполагается, что предмет в какой-либо момент времени есть, был или будет в пределах локума, налицо сема сопространственности: *в лесу, лесом, по лесу*. Если известно, что предмет не находится, не находился или не будет находиться в пределах локума, или если неизвестно, был или будет предмет в пределах локума, или если это несущественно для коммуникации, то налицо отношение несопротранственности: *около леса, в двух километрах от леса, мимо леса*. Эта оппозиция ... находит свое выражение уже на уровне именных групп» [Всеволодова, Владимирский, 2019, с. 9; для ненецкого языка см.: Шилова, 2003, с. 39].

Описывая предложения локативной семантики и их модели в ненецком языке, принадлежащем самодийской семье, В. В. Шилова отмечает, что в этом языке существует несколько основных способов выражения пространственных отношений: 1) глагольный – пространственные отношения выражаются посредством пространственных глаголов; 2) наречный – пространственные отношения выра-

жаются с помощью пространственных наречий; 3) именной – пространственные отношения выражаются определенной падежной формой имен существительных, имеющих пространственное значение; 4) послеложно-именной – пространственные отношения выражаются пространственными послелогами и именами существительными» [Шилова, 2003, с. 42–43]. Данное утверждение справедливо и для типологически близкого к ненецкому удэгейского языка.

Описывая картину мира удэгейцев, Е. В. Перехвальская справедливо замечает, что пространство организовано вокруг двух центров. Внутреннее пространство организуется относительно очага как центра «Культуры», внешнее – относительно реки как центра «Природы», поскольку в таежных условиях ориентация по рекам оказывается более надежной, чем по солнцу [Перехвальская, 2013, с. 243].

В данной статье проводится анализ удэгейских глаголов бытия, местоположения, движения и перемещения как средства выражения пространственных отношений, проанализированы особенности их синтаксического управления, описаны статические и динамические пространственные конструкции, формируемые данными глаголами.

В качестве иллюстративных контекстов использованы опубликованные материалы по бикинскому диалекту удэгейского языка И. В. Кормушина [1998] и А. А. Канчуги [2002], а также несколько фраз из полевых неопубликованных материалов М. Д. Симонова на хорском диалекте [Симонов, ПМ]. Выборка составила около 100 фраз. Кроме того, в удэгейском словаре [UD, 1998] выявлено 256 пространственных глаголов, из них 99 динамических глаголов движения, обозначающих перемещение объекта из одного пункта в другой с указанием траектории движения, 100 статических бытийных или позиционных глаголов, выражающих положение или присутствие объекта в каком-либо пространстве, а также 57 глаголов других ЛСГ, факультативно управляющих пространственными падежами.

1. Конструкции со статическими глагольными предикатами

Понятие «статические глагольные предикаты» относится к нескольким глагольным ЛСГ – бытийным, глаголам, описывающим позицию и фазы жизненного цикла, а также глаголам со значением местоположения в пространстве и его каузации. Отличительной особенностью конструкций, формируемых данными глаголами, является наличие статического локализатора – локатива, указывающего на пространство, в пределах которого существует или находится тот или иной предмет.

1.1. Бытийные глаголы и формируемые ими синтаксические конструкции

К бытийным относятся глаголы *би-* ‘быть, находиться’, *багди-* ‘жить, обитать; расти’, *осиги-* (~ *эсиги* ~ *осиге-*) ‘стать’, *о-* ‘сделаться, стать’, *будэ-* (~ *букки-*) ‘умереть, погибнуть’ (перестать существовать), а также серия глаголов, обозначающих годовые циклы: *бологи-* ‘наступать осени’, *жуагиси-* (~ *зуагиси-*) ‘наступать лету’, *туэгиси-* ‘наступать зиме’. В зависимости от синтаксического окружения эти глаголы передают либо значение статичности, пребывания субъекта в том или ином состоянии, либо, сочетаясь с именами в форме пространственных падежей, с послелогами или наречиями, формируют статические пространственные конструкции.

Управляя существительным в местном падеже, бытийный глагол *би-* ‘быть, находиться’ указывает на существование субъекта в том или ином пространстве:

(1) *Тэ-э, унакта дуэлэни пāгэ биэ гунэ* [Кормушин, 1998, с. 108].

тэ-э	унакта	дуэ=лэ=ни	пāгэ	биэ	гунэ
INTJ	плес	конец=LOC=POSS.3SG	черное	быть.INF	EV1

Букв.: в конце плеса есть черное.

‘Вот, в конце плеса что-то чернеет, видать.’

Глагол *багди-* ‘жить, обитать; расти’ вариативно управляет формами дательного и местного падежей, а также сочетается с послеложными конструкциями:

- (2) *Ути тбүиэлэ киактаҕига багдити* [UD, 1998, V. 1, p. 136–137].

ути тбүиэлэ=лэ киакта=ҕига=Ø багди=ти
этот озеро=LOC ракушка каури=COLL=NOM жить.PRES=3PL
'В этом озере водятся ракушки-каури.'

- (3) *Би ҕугдиду эҕи багди!* [UD, 1998, V. 1, p. 136–137].

би ҕугди=ду э=ҕи багди
я дом=DAT NEG=FUT.IMPER.2SG жить.INF
'В моем доме не живи!'

- (4) *Анана удие ули ки'афа багдиати* [UD, 1998, V. 1, p. 136–137].

анана удие=Ø ули ки'афа багди=а=ти
раньше удэгейцы=NOM река по берегу жить=PAST=3PL
'Раньше удэгейцы жили по берегам рек.'

В значении 'расти' глагол *багди*- управляет также послеложным сочетанием либо дательным или местным падежом существительного:

- (5) *Бугала косоли эҕди багди* [UD, 1998, V. 1, p. 139–140].

буга=ла косоли=Ø эҕди багди
остров=LOC красная смородина=NOM много расти
'На острове растет много красной смородины.'

- (6) *Оһокто буадуни мб-да эи багди, ули-дэ вач'а* [UD, 1998, V. 1, p. 139–140].

оһокто буа=ду=ни мб=Ø-да эи багди ули=Ø-дэ вач'а
пустыня=DAT=POSS.3SG дерево=NOM-CONN NEG расти вода=NOM-CONN мало
'В пустыне и деревья не растут, и воды мало.'

Без локализаторов бытийные глаголы употребляются для выражения значения статальности, перехода из одного состояния в другое, например:

- (7) *Э'хи, сиңэ багдисети* [Кормушин, 1998, с. 125].

э'хи=Ø сиңэ=Ø багди=æ=ти
лягушка=NOM крыса=NOM жить=PAST=3PL
'Жили лягушка и крыса.'

- (8) *Нэнуулэ багдиате бэлэҕигэ-лэ* [Кормушин, 1998, с. 104].

нэну=улэ багди=а=те бэлэ=ҕигэ=Ø-лэ
младшая сестра=COM жить=PAST=3PL красавица=COLL=NOM-LIM
'Жили-были сестры-красавицы, старшая с младшей.'

- (9) *Беонтаҕига ыалиги мбҕи илаати, ньэхэти сүкпини гэктинҕи буккити* [Кормушин, 1998, с. 120].

Беонта=ҕига=Ø ыалиги мб=ҕи ила=а=ти ньэхэ=ти
Беонта=COLL=NOM сырой дрова=INSTR топить=PAST=3PL кресало=POSS.3PL
сүкпи=ни гэктин=ҕи букки=ти
гаснуть.PAST=3SG мороз=INSTR умирать.PAST=3PL
'Беонта сырыми дровами затопили, погасло их огниво, от холода умерли они.'

Глаголы *осиги-* (~ *эсиги* ~ *осиге-*) 'стать', *бэ-* 'сделаться, стать' в составе именного сказуемого также выражают изменение состояния:

- (10) *...бэлэ осигеан', ина'и-да кандүй осигени, дилини бэлэ, алагдиг'а бэйн' бэлэ* [Кормушин, 1998, с. 110].

бэлѐ **осиге**=а=н' ина'и-да кандү=й **осиге**=ни
 красавица **статья**=PAST=3SG собака=CONN половина=REFL.POSS.SG **статья**.PAST=3SG
 дили=ни бэлѐ алагдиг'а бэй=н' бэлѐ
 голова=POSS.3SG красавица красивый тело=POSS.3SG красавица
 [Обгорелая сука] '...красавицей стала, наполовину собакой осталась, голова же – девицы, красивой девицы.'

- (11) *Би-лэ багдигэту жугууни ожом* [Кормушин, 1998, с. 126].

би=Ø-лэ багди=гэту жугу=ни=ни **о**=жо=ми
 я=NOM-LIM жить=SUBST.PL выдра=AL.POSS=POSS.3SG **статья**=FUT=1SG
 'Я ведь для людей [дикий] выдрой стану.'

- (12) *Нэбусэ', нэбусэ', дол када ожомони* [Кормушин, 1998, с. 127].

нэбусэ' нэбусэ' дол када **о**=жо=ни
 младший брат.VOC голодный год **статья**=FUT=3SG
 'Братик, братик, голодный год будет.'

Такие глаголы могут употребляться также в форме каузатива:

- (13) *Бэлѐ-мэйдэ осигивэнэт воон', жугтиги-дэ нэнэт воон'* [Кормушин, 1998, с. 111].

бэлѐ-мэй-дэ **осиги**=вэнэ=т **во**=о=н' жуг=тиги-дэ
 красавица-сплошь=CONN **статья**=CAUS=EXPR **делать**=PAST=3SG дом=LAT-CONN
 нэнэ=т во=о=н'
 идти=EXPR **делать**=PAST=3SG
 [Молодец] 'Заставил [собаку] красавицей остаться, привел в дом.'

Глаголы *бологи-* (~ *бологе-*) 'наступать осени', *туэги-* (~ *туэгиси-*) 'наступать зиме', *жуаги-* (~ *жуагиси-*) 'наступать лету', *нэкиги-* (~ *нэки-*) 'наступать весне', обозначающие наступление времени года, часто употребляются самостоятельно:

- (14) *Жуагисини, Бикитиги банагизээрэу* [Канчуга, 2002, с. 25].

жуагиси=ни Бики=тиги банаги=ээрэ=у
наступить лету.PRES=3SG Бикин=LAT переезжать=FUT=1PL
 'Наступит лето, на Бикин соберемся мы.'

- (15) *Туэгисинитэнэ буазэгэлэ нактава, соңговэ, олохивэ, зотовэ, солёвэ, кяравэ, поузэвэ, нёвэ уакца-аму* [Канчуга, 2002, с. 28].

туэгиси=ни-тэнэ буазэгэ=лэ накта=ва соңго=вэ олохи=вэ
наступить зиме.PRES=3SG-CONT тайга=LOC кабан=ACC медведь=ACC белка=ACC
 зото=вэ солё=вэ кяра=вэ поузэ=вэ нё=вэ уакца=а=му
 выдра=ACC колонок=ACC изюбрь=ACC косуля=ACC соболь=ACC охотиться=PAST=1PL
 'А зима наступила, в тайге кабанов, медведей, белок, выдр, колонков, изюбрей, косуль, соболей убивали мы.'

В значении 'наступать, подходить (о времени)' допустимо использование глагола *й-* (~ *йи-* ~ *йвэси-*) 'вторгаться, вступить':

- (16) *Цон госо', нуажа экимэни йукини* [Кормушин, 1998, с. 131].

Цон госо' **нуа**=жа эки=мэ=ни **йуки**=ни
 Чонг младший дядя.VOC **спать**=FUT время=ACC=POSS.3SG **вторгаться**.PAST=3SG
 'Младший дядя Чонг, [нам] пришло время спать.'

Таким образом, управление бытийных глаголов пространственными формами свидетельствует о пространственной семантике высказывания, при отсутствии в предложении локализаторов они передают статальную семантику.

Статический локализатор выражается конкурирующими между собой формами местного и дательного падежей, распределение функций которых еще предстоит уточнить [Кошкарева, 2005, с. 83-84, 117].

1.2. Некаузативное местоположение

Высказывания с семантикой некаузативного местоположения описывают ситуацию, в которой субъект находится в том или ином пространстве и не выходит за его пределы. В них используются позиционные глаголы типа *илиси-* ‘стоять’, *тбнигаси-* ‘лежать (о животном)’, *тоу-* ‘лежать у огня’, а также глаголы, обозначающие фазы жизненного или природного цикла: *туэжэ-* (~ *туэги-* ~ *туэгиси-* ~ *туэси-*) ‘зимовать’, *ауаси-* (~ *ауасе-*) ‘ночевать’. Они управляют формами пространственных падежей или сочетаются с послеложными группами:

(17) *Жу жэгдэм гуаса ‘биме биэ гунэ, жугдин дбунни тб каенини тбнигасийти* [Кормушин, 1998, с. 109].

жу	жэгдэм	гуаса=Ø	би=ме	биэ	гунэ	жугди=н
два	обгорелый	собака=NOM	быть=CV	быть.INF	EV1	дом=POSS.3SG
дбунни	тб	каенини	тбнигаси=й=ти			
внутри	огонь	около	лежать животному=PRES=3PL			

‘Две обгорелые суки, видит, внутри дома у огня лежат.’

Глагол *туэги-* (~ *туэгиси-* ~ *туэси-*) ‘зимовать’ управляет существительным в местном или дательном падеже:

(18) *Бу туэгиэму Митазала* [Канчуга, 2002, с. 30].

бу=Ø	туэги=э=му	Митаза=ла
мы=NOM	зимовать=PAST=1PL	Метахеза=LOC

‘Мы зимовали в Метахезе.’

(19) *Болиду туэгиэму бу, мапму этэтэйвэни бэлэсимиздэ* [Канчуга, 2002, с. 22].

Боли=ду	туэги=э=му	бу=Ø	мапму	этэтэ=й=вэ=ни
Хабаровск=DAT	зимовать=PAST=1PL	мы=NOM	нанец	работать=PrP=ACC=POSS.3SG

бэлэси=миэ=дэ
помогать=CV=CONN
‘В Хабаровске зимовали мы, нанайцу в работе помогая.’

Глагол *ауасе-* ‘ночевать’ допускает управление винительным пространственным падежом (в примере (20) он не маркирован):

(20) [Эхи] *Буа жугдини ауасеан* [Кормушин, 1998, с. 125].

буа	жугди=Ø=ни	ауа=се=а=н
бог	дом=Ø=POSS.3SG	ночевать=DUR=PAST=3SG

[Лягушка] ‘Переночевала в доме бога.’

Если локализатор в предложении отсутствует, глаголы данной группы передают значение состояния.

(21) *Кэптээни Жаудафу-ла кэптэнжи нуайне-е йамда* [Кормушин, 1998, с. 107].

кэптэ=э=ни	Жаудафу=Ø-ла	кэптэнжи	нуа=й=не-е	йамда
лечь=PAST=3SG	Дзангдалафу=NOM-LIM	пока лежал	спать=PRES=3SG	околдованный

‘Лег Дзангдалафу ведь [в кожемялку] и, пока лежал, заснул без памяти.’

(22) *Илисине-е, ту илисине-е* [Кормушин, 1998, с. 109].

илиси=не-е **ту** **илиси**=не-е
стоять.PRES=3SG **все** **стоять.PRES=3SG**
 '[Старший брат Удзы] Все стоит и стоит.'

В высказываниях со значением статических пространственных отношений местоположения могут употребляться также предикаты, обладающие семантическим признаком обнаружения своего местонахождения тем или иным отличительным признаком: *илана-* 'цвести', *исэптэ-* 'виднеться', *киг'оси-* (~ки'оси-) 'щебетать, свистеть (о птицах)' и др. Подобные предикаты в шорском языке И. А. Невская рассматривает как диспозиционные, которые могут заменяться на экзистенциальный глагол или опускаться. Они выражаются глаголами, описывающими способ существования того или иного локализуемого объекта посредством характерных движений или звуков [Невская, 1998, с. 223; Невская, 2005, с. 52–53]. В таких случаях наблюдается компрессия пропозиций, т. е. совмещение двух событий – нахождение (наличие) объекта в каком-либо локуме (некаузативное местоположение) и сигнализация об этом каким-либо способом, воспринимаемым, как правило, органами чувств. Например:

(23) *Бита кялани цаам исэптэйти сугзязигэ* [Канчуга, 2002, с. 9].

бита **кялани** **цаам** **исэптэ**=й=ти **сугзя**=зигэ=Ø
коса **около** **далеко** **виднеться**=PRES=3PL **рыба**=COLL=NOM
 'Далеко около косы виднеется рыба.'

В качестве предикатов статической пространственной конструкции могут выступать также и глаголы, обозначающие ненаправленное (хаотичное) движение внутри какого-либо пространства (тайги, озера). Так, глаголы *тонто* 'странствовать', *дактиана-* 'плавать (о птицах)', *хули-* 'ходить, бродить, странствовать' управляют продольным падежом или сочетаются с послеложными конструкциями или наречиями, выражая значение широкого охвата пространства, при котором движение не выходит за границы локума:

(24) *Йакпали хулисими* [UD 1998, V. 3, p. 1014].

йакпа=ли **хули**=си=ми
лощина=PROLAT **ходить**=DUR.PRES=1SG
 'Я хожу по ложине.'

(25) *Омос'о буаду, ту улиду багдими, улиф'э дактианами, сағалиани* [UD 1998, V. 1, p. 1011].

омос'о **буа**=ду **ту** **ули**=ду **багди**=ми **улиф'э** **дактиана**=ми
один **место**=DAT **все** **вода**=DAT **жить**=INF **по воде** **плавать**=INF
сағали=а=ни
надоесть=PAST=3SG
 '[О сказочной птице] 'Надоело ей в одном месте все время на воде жить и по воде плавать.'

Пропозиция местонахождения может выступать в предложении в свернутом виде – в виде обстоятельства места при глаголах разных ЛСГ, например:

(26) *Догбо=каи 'асаду жэмпуду этэусиэни киаңава* [UD, 1998, V. 3, p. 1142].

догбо=каи **'аса**=ду **жэмпуду** **этэуси**=э=ни **киаңа**=ва
ночь=PARTCL **залив**=DAT **кормовище**=DAT **караулить**=PAST=3SG **изюбрь**=ACC
 'Он всю ночь караулил в заливе, на кормовище, изюбря.'

Пример (26) является результатом компрессии двух пропозиций: локализаторы, выраженные существительными в форме дательного падежа, указывают на значение местонахождения, глагол *эту-си-* (~ *этэуси-*) 'караулить' управляет именем в форме винительного падежа, репрезентируя акциональную пропозицию. В общем виде семантическую структуру данного высказывания можно представить следующим образом: *кто делает что [находясь] где*. При этом первичной в данном случае

является акциональная пропозиция («он караулит изюбря»), вторичной – пропозиция местонахождения («он находится в заливе на кормовище»).

Возможна также компрессия пропозиции местонахождения при базовой статальной пропозиции:

(27) [Аканди] ...йэгдиэ адилилани суфилилэ суфилилэ буккэ гунэ [Кормушин, 1998, с. 123].

йэгдиэ адили=ла=ни суфилилэ суфилилэ буккэ гунэ
богатырь сеть=LOC=POSS.3SG захлебнувшись умирать EV1
‘[Аканды] в сетях молодца, захлебнувшись, умер, видать.’

(28) Э-э, ситаге, анана амиҕаһи эбэдэ кэптэй бисэ, гуҕукини, ка ‘иҥкула дэуҕи ‘оси [Кормушин, 1998, с. 107].

э-э сита=ме анана амиҕа=Ø=һи эбэдэ кэптэ=й
INTJ сын.VOC=POSS.1SG раньше отец=NOM=POSS.2SG так лечь=PrP
би=сэ гуҕуки=ни ка ‘иҥку=ла дэуҕи=‘оси
быть=PAST сказать.PAST=3SG коҕемялка=LOC отдыхать=CV
Букв.: ...так лежащий был, в коҕемялке отдыхая.
‘Э-э, сынок, раньше твой отец, так лежа, в коҕемялке отдыхал.’

В примерах (27) и (28) высказывания статальной семантики сопровождаются свернутой пропозицией местонахождения: «Аканды захлебнулся» + «[находясь] в сетях богатыря»; «твой отец отдыхал» + «[находясь] в коҕемялке».

В предложении (29) свернутая пропозиция местонахождения выражена сочетанием имени существительного с послелогом: «охотник догнал изюбря» (акциональная пропозиция) + «[когда] изюбрь [находился] за перевалом (свернутая пропозиция местонахождения)»:

(29) Вакчаи нй̄ кианава аҕтасиани, ади-ади ад̄а чалани б ‘онони [UD 1998, V. 1, p. 174].

вакчаи нй̄=Ø киана=ва аҕтаси=а=ни ади-ади ад̄а чалани
охотник=NOM изюбрь=ACC гоняться=PAST=3SG несколько перевал за
б ‘оно=ни
догонять.PAST=3SG
Букв.: догнал за несколькими перевалами.
‘Охотник гонялся за изюбрем и догнал [его] через несколько перевалов.’

Таким образом, в высказываниях со значением некаузативного местоположения локализаторы выражаются теми же формами дательного или местного падежей, послеложными сочетаниями и наречиями, что и при бытийных предикатах. Позицию предиката могут занимать также разнообразные по семантике глаголы, обозначающие проявление своего существования разными способами – звучанием, свечением и т. п. Это приводит к усложнению семантики подобных высказываний, в которых семантика глагола указывает на состояние, в котором пребывает субъект, а конструкция – на его местоположение в определенном пространстве. Позицию предиката в таких конструкциях могут занимать также и глаголы движения, при которых локализатор принимает форму продольного падежа.

Пропозиция некаузативного местоположения может выражаться в предложении и в свернутом виде: при глаголах самых разных ЛСГ возможны обстоятельства места, репрезентирующие пропозицию местоположения.

1.3. Каузативное местоположение

При каузативном местоположении предполагается ситуация, в которой каузирующий субъект делает так, что тот или иной предмет находится или оказывается в определенном пространстве. В таких высказываниях используются глаголы каузативной локации – глаголы хранения, содержания, утраты или обретения.

Каузативный предикат *ууавана*- ‘уложить спать’ управляет местным падежом:

(30) *Йэгдигэ ‘буа хуандулани улээни агду, утала нуавауники* [Кормушин, 1998, с. 131].

йэгдигэ=∅	буа хуан=дула=ни	улэ=э=ни	агду	ута=ла
молодец=NOM	лес глушь=LOC=POSS.3SG	рыть=PAST=3SG	берлога	тот=LOC
нуавауники=ни				
уложить спать.PAST=3SG				

‘Молодец в тайге вырыл берлогу, там уложил спать [медвежат].’

Семантическая структура предложения (30) имеет вид: [молодец сделал так, что]^{CAUS} [медвежата спят в берлоге]^{DICTUM}.

Глагол *восиги-* (~ *восигэ-*) ‘оставлять’ управляет существительным в форме винительного падежа, которое обозначает локализуемый предмет. При нем потенциально возможен локализатор: *кто оставил что где > кто сделал так, что предмет находится где-то*:

(31) *Кæгду калимава-ла ту восигæан’ гунэй-бэбу* [Кормушин, 1998, с. 114].

кæгду	калима=ва-ла	ту	восигæ=а=н’	гунэй-бэбу
береговой	кит=ACC-LIM	все	оставлять=PAST=3SG	EV1-EV2

[Старший брат, разыскивая Удзу] ‘Береговых китов ведь всех оставил он, видно вроде бы.’

Аналогичное управление возможно и для глагола *багдивана-* ‘растить, взращивать’. Несмотря на то, что в словаре [UD, 1998] управление локативными падежами существительных не отмечено, мы рассматриваем его в данном подразделе, поскольку у глагола *багди-* ‘расти’ такое управление есть и вполне допустимо расширение – «взрачивает где?»:

(32) *Сū маңга, кеу кеу цалуговоно, имаһва цалуговоно. Ёкто-да багдивана* [Кормушин, 1998, с. 124].

сū=∅	маңга	кеу кеу	цалуговоно	имаһ=ва	цалуговоно
солнце=NOM	сильный	все все	растворять	снег=ACC	растворять
ёкто-да	багдивана				
травы-CONN	растить				

‘Солнце – сильное, все-все растапливает, снег растапливает и траву взращивает.’ (Букв. глосса **багдивана**: *багди-вана* [расти-CAUS]).

Такие конструкции мы рассматриваем как результат компрессии диктумного и каузативного смыслов: [кто делает так, что]^{CAUS} [некто находится / появляется в том или ином пространстве]^{DICTUM}.

Глаголы *ба’а-* (~ *ба’-а-*) ‘найти’ и *гажэ-* ‘взять’ управляют местным падежом существительного, что свидетельствует о том, что в высказывании представлена пропозиция местонахождения:

(33) *Аңи́ла ба’аме би, нӣ анци бифи, йэ’у нӣ анци бийни бийлиси гунэ, мама’ла гажэм* [Кормушин, 1998, с. 111].

аңи=ла	ба’=а=ме	би=∅	нӣ=∅	анци	би=фи
IND=LOC	найти=PAST=1SG	я=NOM	человек=NOM	NEGW	быть=REFL.POSS.PL
йэ’у	нӣ=∅	анци	би=й=ни	бий=лиси	гунэ
что	человек=NOM	NEGW	быть=PRES=3SG	быть=NCOND	EV1
мама’=ла	гажэ=м				
старуха=LOC	взять.PAST=2SG				

‘Где-то вот нашел я (себе жену), что, видать, нет людей (на белом свете)? У бабушки взял.’

Глагол ‘найти’ отражает компрессию модусного и диктумного смыслов: «я где-то нашел себе жену» > [я обнаружил, что]^{MODUS} [где-то есть жена]^{DICTUM}. Глагол *гажэ-* ‘взять’ выражает обретение как результат предшествующего извлечения объекта из того или иного пространства с целью поместить объект в другое пространство: *я извлек жену из того места, где она находилась первоначально*.

2. Конструкции с динамическими глагольными предикатами

В данном параграфе описываются динамические пространственные глаголы некаузативной и каузативной адлокации и делокации, а также глаголы, обозначающие вертикальное изменение положения тела.

2.1. Некаузативные динамические предикаты

Движение объекта по какой-либо траектории (трассе) передается глаголами *дау-* ‘переплывать, переправляться’, *уэнэ-* ‘идти, ехать, пойти, уйти’, *агда I* ‘причалить, пристать (к берегу)’, *б’оно-* ‘догонять (убегающего)’ и др. Они управляют пространственными падежами существительных (дательным, исходным, направительным, продольным) или послеложными сочетаниями, обозначающим маршрут (траекторию), новое местоположение (директив-финиш) или исходную точку отправления (директив-старт).

Глагол *жима-* ‘ходить, ездить в гости; гостить’ управляет исходным или направительным падежом существительного в зависимости от описываемой ситуации:

(34) *Бики буадигини жимати* [Симонов, ПМ].

Бики	буа=диги=ни	жима=ти
Бикин	местность=ABL=POSS.3SG	ходить в гости.PAST=3PL

‘Они приехали в гости с Бикина.’

(35) *Га ‘и дигаңкини: «Андатиги жимажами»* [Кормушин, 1998, с. 126].

га‘и=Ø	дигаңки=ни	анда=тиги	жима=жа=ми
ворона=NOM	говорить.PAST=3SG	друг=LAT	ходить в гости=FUT=1SG

‘Ворона сказала: «К подруге пойду в гости».’

(36) *Си эмэгии эухи, би одиги уэними* [UD 1998, V. 2, p. 678-679].

си=Ø	эмэги=и	эухи	би=Ø	о=диги	уэни=ми
ты=NOM	приходить.PRES=2SG	сюда	я=NOM	здесь=ABL	идти.PRES=1SG

‘Ты приходишь сюда, а я отсюда ухожу.’

Для обозначения средства передвижения используется форма творительного падежа:

(37) *Вэ хэгийлэни угбэду ‘анажи агдати* [UD 1998, V. 1, p. 69].

вэ	хэгийлэни	угбэ=ду	‘ана=жи	агда=ти
сопка	под	перекат=DAT	бат=INSTR	причалить.PAST=3PL

‘Они причалили на бате под сопкой на перекате.’

При описании движения, которое полностью охватывает пространство, используется форма винительного падежа существительного:

(38) *Голб буава хулимиз, уэй-уэй-уэй!* [UD 1998, V. 3, p. 1011].

голб	буа=ва	хули=миз	уэй-уэй-уэй
далекий	страна=ACC	ходить.PRES=1SG	INTJ

‘В дальних краях я бродил.’ (ср. *я обошел дальние края*)

Предикаты *кэптэ-* ‘лечь’, *тэги-* (~ *тэге-*) ‘ложиться’ описывают изменение положения тела по вертикали. Глагол *тэги-* (~ *тэге-*) ‘ложиться’ может употребляться без локализатора, поскольку представление о движении сверху вниз инкорпорировано в семантику глагола и не требует дополнительной конкретизации.

(39) *Тэбеани Ужа* [Кормушин, 1998, с. 113].

тэбе=а=ни	Ужа=Ø
-----------	-------

ложиться=PAST=3SG Удза=NOM
 ‘Улегся Удза.’

В семантику глагола *аумала- II* (~ *аумана-*) ‘взять в рот (о человеке), схватить в пасть (о животном)’, образованного от существительного *аума* ‘рот’, инкорпорируется сема перемещения, предполагающая конечную точку – рот. Объект перемещения выражается именем в форме винительного падежа:

(40) *Хэкуи имовэ аумалани, аумани ту дагани* [UD, 1998, V. 1, p. 122].

хэкуи **имо=вэ** **аумала=ни** аума=Ø=ни ту дага=ни
 горячий **сало=ACC** **взять в рот.PAST=3SG** рот=POSS.3SG весь обжечь.PAST=3SG
 ‘Он горячее сало попробовал и весь рот обжег.’

В удэгейском языке имеются также предикаты с семантикой покидания занимаемого пространства, например, *нэктэнэ-* ‘оторваться (о пуговице)’, *тиумэктэ-* ‘отпадать (о рогах)’, *тэбу-* ‘встать’, *тэгэ-* ‘встать, подняться (с места)’ и др., наличие локализаторов при которых также необязательно, так как предполагает очевидную точку крепления или местоположения.

(41) *Эхин’ тэгэн’* [Кормушин, 1998, с. 115].

эхи=Ø=н’ **тэгэ=н’**
 старшая сестра=NOM=POSS.3SG **подняться.PAST=3SG**
 ‘Ее старшая сестра поднялась (с постели).’

Таким образом, для выражения начальной точки движения используются локализаторы в форме исходного падежа, для обозначения конечной точки движения используются локализаторы в форме направительного падежа, винительный падеж при глаголах движения указывает на пространство, полностью охваченное в процессе перемещения субъекта.

Для многих глаголов движения в удэгейском языке возможно употребление без локализаторов, если представление о начальной или конечной точках инкорпорировано в их семантику или очевидно вне контекста.

2.2. Каузативные динамические предикаты

Глаголы *кэптэвэ-* ‘уложить’, *тэуги-* ‘положить’, *нэдэу-* ‘положить’, *нэгиси-* (~ *нэгисе-*) ‘переложить’, *вэндэ-* ‘бросить, выбросить’ имеют значение помещения объекта в какое-либо пространство.

Как и некаузативные динамические глаголы, глаголы данной группы управляют именами существительными в формах исходного и направительного падежей для обозначения директива-старта и директива-финиша:

(42) *Уутай аиктанжи укэтиги вэндээн’* [Кормушин, 1998, с. 109].

уута=й аиктанжи укэ=тиги **вэндэ=э=н’**
 унты=REFL.POSS.SG сняв дверь=LAT **бросить=PAST=3SG**
 ‘Сняв свои унты, он бросил их к дверям.’

Глаголы *кэптэвэ-* ‘уложить’, *тэуги-* ‘положить’ управляют послеложным сочетанием со значением локации:

(43) *...мама’ка’жиг’а-ла дигэңкини эй-тэнэ-дэ а’жигав хэйги долон’ тэугеан’ эхимэни-тэнэ утулу долон’ тэугек воон’* [Кормушин, 1998, с. 107].

мама’ка=жиг’а-ла **дигэңки=ни** эй-тэнэ-дэ а’жигав **хэйги**
 старуха=DIM-LIM **прятать.PAST=3SG** этот-CONT-CONN девушка=ACC **штаны**
долон’ **тэуге=а=н’** эхи=мэ=ни-тэнэ **утулу** **долон’**
в **положить=PAST=3SG** старшая сестра=ACC=POSS.3SG-CONT **сени** **в**

тэуге=к во=о=н'
положить.PrP=EXPR делать=PAST=3SG
'...старушку ведь он спрятал и девушку в штаны положил, а ее старшую сестру в сени положил.'

Глаголы *нэдэу-* 'положить', *нэгиси-* (~ *нэгисе-*) 'переложить', *вэндэ-* 'бросить, выбросить', *тандаги-* (~ *тандаге-* ~ *тандагæ-*) 'вытягивать' и *таңда-* 'тянуть' могут сочетаться с локативными наречиями *илэ* 'куда', *дилэ* (~ *дину*) 'в глубине, вглубь, в стороне, в сторону от берега; в стороне, в сторону от очага' и мн. др.:

(44) «Э, *жэгдэм гуаса* 'им *тб кәни-дэ, дилэ-дэ*», – *дилэ нэгисеани* [Кормушин, 1998, с. 109].

э жэгдэм гуаса' им тб кәни-дэ дилэ-дэ
INTJ обгорелый собака.VOC почему огонь близко-CONN подальше-CONN
дилэ *нэгисе*=а=ни
подальше *переложить*=PAST=3SG

'Эй, обгорелая сука, почему к огню близко-то? Подальше! – Переложил он [собаку] подальше.'

(45) «Э-э, *эниңэ, аҗигаҗига мәвавати илэ нэдэуи*?» «*Вэндэйэ*» – *гуңкини* [Кормушин, 1998, с. 105].

э-э эниңэ аҗига=җига мәва=ва=ти *илэ* *нэдэу*=й=и
INTJ мать.VOC девушка=COLL сердце=ACC=POSS.3PL *куда* *положить*=PRES=1SG
вэндэ=йэ *гуңки*=ни
бросить=IMPER.2SG *сказать*.PAST=3SG

'«Эй, мать, сердца девушек куда мне положить?» – «Выброси», – сказала она.'

(46) *Уҗа 'маңа бими калимава дилэ тандагæан* [Кормушин, 1998, с. 114].

Уҗа'=Ø маңа би=ми калима=ва *дилэ* *тандагæ*=а=н
Удза=NOM сильный быть=CV кит=ACC *далеко* *вытягивать*=PAST=3SG

'Удза, будучи сильным, кита далеко [от берега] дернул.'

Глагол *умусали-* 'затянуть по пояс' сочетается с существительным *эмугде* 'живот', обозначая специфическую ситуацию, в которой указывается, насколько глубоко в землю проникает перемещаемый предмет.

(47) *Калима маңа бими Уҗа 'ва эмугдэ умусалине таңдаан* [Кормушин, 1998, с. 114].

калима=Ø маңа би=ми Уҗа'=ва *эмугдэ* *умусали*=не
кит=NOM сильный быть=CV Удза=ACC *живот* *затянуть по пояс*=3SG
таңда=а=н'
тянуть=PAST=3SG

'Кит, будучи сильным, Удзу [в землю] по пояс вогнал.'

Заключение

Проведенный анализ конструкций с глагольными предикатами, имеющими значение бытия, местонахождения, движения и перемещения в удэгейском языке, позволил их классифицировать и выявить особенности синтаксического управления данных глаголов.

Рассмотренные предикаты делятся на две основные группы: статические и динамические. *Динамические предикаты* формируют локативные синтаксические конструкции с некаузативной семантикой изменения положения в пространстве без движения по трассе или покидания занимаемого пространства, а также конструкции с каузативной семантикой перемещения объекта в определенное пространство и извлечения объекта из занимаемого им пространства. В таком случае синтаксические валентности заполняются управляемыми существительными в винительном, местном или направительном падеже, а также локативными наречиями. То есть $V_{\text{dinam}} \rightarrow N=\text{ACC}$, $N=\text{LOC}$, $N=\text{LAT}$; $V_{\text{dinam}} \rightarrow \text{ADV}_{\text{locat}}$. Кроме того, динамические предикаты формируют локативные конструкции со значением перемещения объекта по какой-либо траектории или же ненаправленного перемещения внутри какого-либо пространства. Тогда они могут управлять послеложными сочетаниями или дательным, ис-

ходным, направительным, продольным, местным падежами существительных (при обозначении маршрута, нового местоположения объекта, точки отправления или прибытия). Может быть также задействовано управление отыменными наречиями или существительными в винительном пространственном падеже (при указании на пространство, в котором перемещается объект) и творительным падежом (если необходимо указать на средство передвижения). То есть $V_{\text{dinam}} \rightarrow N=\text{LOC}, N=\text{LAT}, N=\text{ABL}, N=\text{DAT}, N=\text{PROLAT}$; $V_{\text{dinam}} \rightarrow \text{ADV}^{\text{denom}}$; $V_{\text{dinam}} \rightarrow N=\text{ACC}_{\text{space}}, N=\text{INSTR}$.

Статические предикаты формируют локативные синтаксические конструкции с бытийными глаголами, управляющими существительными в совместной форме либо в местном, дательном падежах, а также послеложными сочетаниями. То есть $V_{\text{exist}} \rightarrow N=\text{LOC}, N=\text{COM}, N=\text{DAT}, N=\text{ACC}$. Глаголы, обозначающие смену времен года, употребляются самостоятельно, часто образуя односоставное предложение или же координируя с существительным в именительном падеже. Кроме того, статические предикаты образуют локативные конструкции некаузативной локации, управляя при этом существительными в исходном или направительном, винительном пространственном, местном или дательном падежах, наречиями образа действия. То есть $V_{\text{stat}} \rightarrow N=\text{LOC}, N=\text{DAT}, N=\text{ACC}_{\text{space}}, N=\text{LAT}, N=\text{ABL}$; $V_{\text{stat}} \rightarrow \text{ADV}$. Если статический предикат образует конструкцию с семантикой каузативной локации, тогда при нем оказываются управляемые существительные в винительном или местном падежах, иными словами, $V_{\text{stat}} \rightarrow N=\text{LOC}, N=\text{ACC}$.

В удэгейском языке глаголы жвижения, инкорпорирующие сему перемещения в свое лексическое значение, могут употребляться без локализатора, поскольку представление о точках старта и финиша очевидно (*аумала- II* (~ *аумана-*) ‘взять в рот, схватить в пасть’). При подобных предикатах объект перемещения выражается именем в форме винительного падежа. Некоторые глаголы (например, *уму-сали-* ‘затянуть по пояс’) описывают специфическую ситуацию, обозначающую степень проникновения перемещаемого объекта в землю или воду.

Список литературы

- Авrorин В. А.* Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. 198 с.
- Буторин С. С.* Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми // Вестник ТГПУ. 2012. № 1 (116). С. 33–37.
- Буторин С. С.* Об основных средствах кодирования локативных и директивных семантических компонентов в кетском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 84–96.
- Буторин С. С.* Типологические особенности выражения компонентов ситуации местонахождения в кетском языке: структурно-семантический анализ неглагольных предикатов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 175–196.
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Книжный дом «Либроком» / URSS, 2019. 286 с.
- Гукина Л. В.* Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 72–79.
- Кошкарёва Н. Б.* Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири). // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 74–119.
- Невская И. А.* Типы локативных предикатов в тюркских языках // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. С. 215–236.
- Невская И. А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск: «Ника», 2005. 305 с.
- Талми Л.* Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (008). С. 23–44.
- Перехвальская Е. В.* Лингвистическая модель мира (пространство и время через призму удэгейского языка) // Филология и культура в межрегиональном пространстве. Материалы III Международной

научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. А. Воробьевой. Барнаул, 15-17 мая 2013 г. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2013. С. 242–246.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. 106 с.

Talmy L. How language structures space // Spatial orientation: Theory, research, and application / Ed. by Herbert L. Pick Jr., Linda P. Acredolo. New York: Plenum Press, 1983. Pp. 225–282.

Talmy L. Past, present, and future of motion research // Motion and space across languages: Theory and applications / Ed. by Iraide Ibarretxe-Antuñano. (Human Cognitive Processing. Vol. 59). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. xiv, 460 p. Pp. 1–12.

Список источников

Кормушин И. В. Удыхейский (удэгейский) язык: Материалы по этнографии. Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь. М.: Наука, 1998. 320 с.

Симонов ПМ – Полевые материалы М. Д. Симонова по удэгейскому языку (рукопись).

Канчуга, 2002 – An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kanchuga. Edited with a Japanese Translation by T. Tsumagari // Publications on Tungus Languages and Cultures 17. Sapporo: Nakanishi Printing Co, Ltd, 2002.

UD 1998 – Kyalundzuga V. T., Simonov M. D. An Udeghe Language Dictionary. Khor River Region Dialect. Стеншев, 1998 (в 3-х томах).

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

Ø – нулевая морфема; **беспадежная форма** существительного не маркируется; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ADJ** – прилагательное; **ADV** – наречие; **AL.POSS** – отчуждаемая принадлежность; **CAUS** – каузатив; **COLL** – собирательный суффикс существительных *-жига*; **COM** – совместная форма с суффиксом *-мулэ*; **CONN** – соединительная частица *да*; **CONT** – противительная частица *тэнэ*; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **DENOM** – отыменной; **DICTUM** – диктум; **DIM** – диминутив; **DINAM** – динамический предикат; **DUR** – длительность; **EV1** – эвиденциальная частица *гунэ*; **EV2** – эвиденциальная частица *бэбу*; **EXIST** – экзистенциальный глагол; **EXPR** – глагольный суффикс экспрессивности; **FUT** – будущее время; **IMPER** – повелительное наклонение; **IND** – неопределенное местоимение; **INF** – инфинитив; **INSTR** – творительный падеж; **INTJ** – междометие; **LAT** – направительный падеж; **LIM** – выделительная частица *ла*; **LOC** – местный падеж; **LOCAT** – локативное наречие; **MODUS** – модус; **N** – имя существительное; **NCOND** – связанное имя существительное со значением условия; **NEG** – отрицательный вспомогательный глагол э = ‘не быть’; **NEGW** – отрицательное слово (частица) *анчи* (~ *анци*); **NOM** – именительный падеж; **NPURP** – связанное имя существительное со значением цели; **PARTCL** – частица; **PAST** – прошедшее время; **PL** – множественное число; **PRES** – настоящее время; **PROLAT** – продольный падеж; **PrP** – причастие настоящего времени; **POSS** – личная притяжательность; **PP** – причастие прошедшего времени; **REFL.POSS** – возвратная притяжательность; **SG** – единственное число; **SPACE** – пространственный; **STAT** – статический предикат; **SUBST.PL** – субстантивизирующий суффикс множественного числа *-эту*; **V** – глагол; **VOC** – звательная форма.

References

Avrarin V. A. *Sintaksicheskie issledovaniya po nanayskomu yazyku* [Syntactic research in Nanay language]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd., 1981, 198 pp. (in Russ.).

Butorin S. S. *Direktivnye glagol'nye satellity v ketskom yazyke i tipologiya modeley leksikalizatsii L. Talmy* [Directional verb satellites in the Ket language and L. Talmy's typologies of lexicalization patterns]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012, no. 1 (116), pp. 33–37. (in Russ.).

Butorin S. S. *Ob osnovnykh sredstvakh kodirovaniya lokatsionnykh i direktivnykh semanticheskikh komponentov v ketskom yazyke* [On the basic markers of coding locational and directional semantic compo-

nentsin the Ket language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2016, no. 1 (30), pp. 84–96. (in Russ.).

Butorin S. S. Tipologicheskie osobennosti vyrazheniya komponentov situatsii mestonakhozhdeniya v ketskom yazyke: strukturno-semanticheskiy analiz neglagol'nykh predikativ [Typological features of expressing semantic components of location event in the Ket language: a structural-semantic analysis of non-verbal predicates]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 2, pp. 175–196. (in Russ.).

Gukina L. V. Yavlenie skhematizatsii v yazykovoy reprezentatsii prostranstva [The phenomenon of schematization in the language representation of space]. *Bulletin of Social Sciences and Humanities*. 2022, vol. 3, no. 3, pp. 72–79. (in Russ.).

Koshkareva N. B. Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy (na materiale ural'skikh i tunguso-man'chzhurskikh yazykov Sibiri) [Syntactic means of expressing spatial relations (based on the material of the Uralic and Tunguso-Manchurian languages)]. In: *Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri* [Ways of forming the linguistic landscape of Siberia]. Novosibirsk, 2005, pp. 74–119. (in Russ.).

Nevskaya I. A. Tipy lokativnykh predikativ v tyurkskikh yazykakh [Types of locative predicates in Turkic languages]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, SB RAS, 1998, iss. 4, pp. 215–236. (in Russ.).

Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in Turkic languages of Southern Siberia (on the material of Shor language)]. Novosibirsk, Nika, 2005, 305 p. (in Russ.).

Perekhval'skaya E. V. Lingvisticheskaya model' mira (prostranstvo i vremya cherez prizmu udegeyskogo yazyka) [Linguistic world model (space and time through the prism of the Udeghe language)]. In: *Filologiya i kul'tura v mezhregional'nom prostranstve. Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora I. A. Vorob'evoy. Barnaul, 15–17 maya 2013 g.* [Philology and culture in interregional space. Proceedings of the 3rd International scientific and practical conference dedicated to the memory of the professor I. A. Vorob'eva. Barnaul, May 15–17, 2013]. Barnaul, Altay State Univ. Publ., 2013, pp. 242–246. (in Russ.).

Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v nenetskom yazyke* [Spatial models of elementary simple sentences in Nenets language]. Novosibirsk, NSU, 2003, pt. 1, 106 p. (in Russ.).

Talmy L. Fenomeny vnimaniya [Attention phenomena]. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2006, no. 2 (008), pp. 23–44. (in Russ.).

Talmy L. How language structures space. In: *Spatial orientation: Theory, research, and tion*. Herbert L. Pick Jr., Linda P. Acredolo (Eds.). New York, Plenum Press, 1983, pp. 225–282.

Talmy L. Past, present, and future of motion research. In: *Motion and space across languages: Theory and applications*. Iraide Ibarretxe-Antuñano (Ed.). (Human Cognitive Processing. Vol. 59). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Company, 2017, xiv, 460 p. pp. 1–12.

Vsevolodova M. V., Vladimirskiy E. Yu. *Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke* [Ways of expressing locative relations in modern Russian language]. Moscow, Librokom, URSS, 2019, 286 p. (in Russ.).

List of sources

An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kanchuga. T. Tsumagari (Ed., Japanese Transl.). In: *Publications on Tungus Languages and Cultures 17*. Sapporo, Nakanishi Printing Co, Ltd, 2002.

Kormushin I. V. *Udykheyskiy (udegeyskiy) yazyk: Materialy po etnografii. Ocherk fonetiki i grammatiki. Teksty i perevody. Slovar'* [Udyhe (Udeghe) Language. Materials on the ethnic Culture. Phonetics and Grammar. Texts and Translations. Glossary]. Moscow, Nauka, 1998, 320 p. (in Russ.).

Kyalundzuga V. T., Simonov M. D. *An Udeghe Language Dictionary. Khor River Region Dialect*. Stęszew, 1998. (In 3 vols.).

Polevye materialy M. D. Simonova po udegeyskomu yazyku (rukopis') [M. D. Simonov's Field materials on Udihe language (manuscript)]. (in Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
25.05.2023*

Сведения об авторе

Сагайдачная Анна Олеговна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: a_trofimova@mail.ru

ORCID 0000-0001-9568-2582

Information about the Author

Anna O. Sagaydachnaya – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: a_trofimova@mail.ru

ORCID 0000-0001-9568-2582